

## ГЛАВА 242. Я БУДУ СОПРОВОЖДАТЬ ТЕБЯ В БУДУЩЕМ.

Отель Century, банкетный зал, уборная.

Повесив трубку, Су Цзянань положила телефон обратно в сумочку. И чувство вины, и угрызения совести — все это отразилось на ее лице.

Лу Боян обнаружил, что Су Цзянань долго говорила по телефону. Он был обеспокоен, и когда он добрался до уборной, он увидел, что она держит сумочку и стоит перед зеркалом с обеспокоенным лицом.

Он подошел к ней сзади и с помощью зеркала помог ей уложить длинные волосы. «В чем дело?»

«Я... - Су Цзянань прикусила губу и подняла руку, чтобы признаться: - Я только что сделала кое-что плохое...»

Лу Боян чувствовал себя странно, но по-прежнему оставался спокойным.

Су Цзянань совершала плохие поступки... это бросало вызов его воображению.

Он с большим интересом посмотрел на Су Цзянань: «Какие плохие вещи ты сделала? Скажи мне.»

«Я солгал родителям Сяоси...»

Причина, по которой Су Цзянань пришла в уборную, заключалась в том, что Су Ичэн позвонил ей. Вскоре он понял, почему она солгала родителям Ло Сяоси и кто ее попросил.

Лу Боян подошел к ней: «Ты можешь посмотреть на это под другим углом. На самом деле это хорошо для Сяоси. Кроме того, родители Ло Сяоси не сомневаются в тебе.» У нее было внушающее доверие лицо.

«...» Су Цзянань потеряла дар речи, а последняя фраза Лу Бояна... он хвалил или обвинял?

Тем не менее, она прожила двадцать четыре года с очень небольшим количеством лжи. Помимо того, что она скрывала свою любовь к Лу Бояну, у нее было несколько секретов, которые она не могла рассказать незнакомцу. Лао Ло и миссис Ло всегда очень ей верили.

«Хорошо, - Лу Боян взял Су Цзянань за руку: - Мы должны вернуться на вечеринку».

Сегодня они пришли на вечеринку по случаю дня рождения президента Торговой палаты, и у них не было времени поздравить именинника, потому что Су Ичэн позвонил по телефону.

Су Цзянань проверила длинное платье и убедилась, что макияж в порядке, а затем взяла Лу Бояна за руку, чтобы выйти.

Лу Боян отвел ее прямо к президенту Фаню, и после приветствия и передачи подарков Су Цзянань вручила ему темно-синий подарочный пакет: «Президент Фань, это то, что мой брат попросил меня передать вам — подарок на день рождения. Он не может приехать сегодня, и я поздравляю вас с днем рождения от его имени.»

«Спасибо, спасибо,» - президент Фань сделал знак помощнику убрать подарки. Он смотрел на

Су Цзянань сверху вниз и кивал снова и снова: «Хуньюаню так повезло. У него такой хороший сын и такая красивая дочь. Поскольку президент Lu Enterprises является его зятем, он заставит многих людей завидовать ему!»

Су Цзянань лишь скромно улыбнулась. Лу Боян увидел, что она не хочет продолжать эту тему, поэтому он хотел увести ее, но произошло неожиданное.

«Президент Фань! — донесся издали голос Су Хуньюаня: - С днем рождения! Мне действительно очень жаль. Женщины дома были медлительны, так что мы опоздали».

«Всё хорошо,» - президент Фань спокойно посмотрел на Су Цзянань и увидел, что ее настроение, похоже, не изменилось. Он подумал о слухах о том, что у Су Хуньюаня были плохие отношения с детьми первой жены, и подумал — что, если это правда?

Когда она услышала голос Су Хуньюаня, плохие воспоминания автоматически отразились в сознании Су Цзянань...

Ее мать упала на пол и, наконец, умерла... Цзян Сюэли и Су Юаньюань сразу же перешли в семью Су в качестве хозяйки и юной мисс. Су Хуньюань не выказал никакого неприятия и совершенно забыл, что его жена только что умерла...

Она больше не хотела думать.

Су Цзянань тайком потянула Лу Бояна за рукав, а затем Лу Боян увел ее. Она даже не взглянула на троих людей с самого начала и до конца, не говоря уже о том, чтобы поприветствовать Су Хуньюаня.

Сомнения президента Фаня почти подтвердились, и его взгляд стал хитрым.

«Что ж. - Су Хуньюань разочарованно вздохнул: - президент Фань, извините, что превратил себя в шутку. Моя старшая дочь похожа на своего брата. Ей нравится идти против меня во всем. Я страдаю уже почти 10 лет».

«Папа, - Су Юаньюань улыбнулась и встряла: - Не говори об этих неприятных вещах, происходящих у нас в семье. Сегодня день рождения дяди Фаня.» Она протянула украшенную коробку. «Дядя Фань, я знаю, что вы любите чайную церемонию. Это чайный сервиз, который я специально выбрала для вас, и я надеюсь, что он вам понравится.»

Помощник помог принять подарок для президента Фаня, который не смог сдержать улыбки и сказал, что Су Юаньюань умна. Не только Су Юаньюань улыбнулась, но и Су Хуньюань сказал с улыбкой: «Без Юаньюань я бы сошел с ума из-за брата и сестры». Он воспользовался случаем, чтобы плохо отозваться о Су Цзянань и Су Ичэне.

Президент Фань просто засмеялся и ничего не сказал.

Он видел, как Су Ичэн справлялся с делами. Он определенно был не таким человеком, как говорил Су Хуньюань. Что касается Су Цзянань, то, хотя он и не знал её, он верил в верный глаз Лу Бояна.

Если ради неё Лу Боян отменил встречу и отказался от сотрудничества стоимостью в сотни миллионов, это, конечно, не могло произойти из-за женщины с дурным нравом.

Су Хуньюань также понял, что, раз президент Фань молчит, ему самому больше не следует

упоминать о своих семейных делах. Вместо этого он рассказал о том, что происходит в бизнесе, и, наконец, рассказал о своей собственной компании. Президент Фань узнал, что возникла проблема с финансированием.

Су Юаньюань сопровождала их с улыбкой, которая была милой и даже очень милой. Она очень хорошо умела наблюдать за другими людьми. В этот момент она нежно взяла президента Фаня за руку: «Дядя Фань, вы можете помочь моему отцу? Мой отец в последнее время не может есть и спать, и он очень устал.»

Президент Фань улыбнулся и отказался: «Вам все еще нужно просить помощи в таких вещах? Владелец Lu Enterprises является зятем Su Enterprise. Вы можете попросить Бояна, и это совсем не проблема».

Он подразумевал, что ничего не может сделать.

Су Юаньюань втайне закусила губу, но все равно улыбнулась и поблагодарила президента Фаня.

Су Хуньюань и Цзян Сюэли, стоявшая в стороне, конечно, не осмеливались показывать недовольство. Они должны были притворяться улыбающимися, планируя свои действия в глубине души. Неужели они действительно попросят Су Цзянань о помощи?

С другой стороны, Су Цзянань не могла улыбаться.

Лу Боян уже заметил, что Су Цзянань была в плохом настроении. Он вывел ее на балкон и изолировал их обоих от шумного банкетного зала. Она посмотрела на реку невдалеке, облокотилась на перила и долго молчала.

Дул прохладный ночной ветер, и Лу Боян беспокоился, что завтра она будет чувствовать себя некомфортно, поэтому он снял свой пиджак и надел его на нее: «Цзянань?»

Су Цзянань наконец повернулась и улыбнулась Лу Бояну.

«На самом деле, мне все равно, — сказала она: - Моя мама ушла много лет назад. Я ненавижу Су Хуньюань, но я все равно должна жить хорошей жизнью. Просто... когда я увидел их семью из трех человек, я...»

Она все еще не могла не думать о смерти своей матери, не думать об одиночестве на протяжении всей своей жизни; она все еще чувствовала себя обиженной...

Лу Боян не позволил Су Цзянань продолжать и нежно обнял ее: «Цзянань, тебе нужно запомнить одну вещь».

Су Цзянань оторвала взгляд от его груди: «Что?»

«Я буду сопровождать тебя в будущем».

Его голос был таким легким, что легко затихал на ночном ветру, но он также был словно вырезан в сердце Су Цзянань, согревая все ее сердце.

Она уткнулась головой в руки Лу Бояна, как счастливый страус.

Только перед Лу Бояном она могла чувствовать себя непринужденно, как страус.

Настроившись на нужный лад, Су Цзянань поняла, что Лу Бояну все еще нужно выйти пообщаться, поэтому она сняла его пиджак и вернула Лу Бояну. Она активно потянула его обратно в банкетный зал и выдавила улыбку, чтобы посмотреть в лицо и семье Су Хуньюань из трех человек, и всем другим.

Когда Цзян Сюэли увидела это, она сказала: «Цзянань, ты наконец-то захотела увидеть нас. Я думала, ты действительно не хочешь с нами встречаться.»

«...» Су Цзянань ничего не сказала, но почувствовала, что происходит что-то странное. Цзян Сюэли была слишком вежлива с ней, в отличие от обычного положения вещей.

Цзян Сюэли продолжала улыбаться. «Цзянань, я хочу задержать тебя на 10 минут. Я хочу поговорить с тобой наедине». Она посмотрела на Лу Бояна.

Су Цзянань не знала, что бы это значило. В это время кто-то позвал Лу Бояна по имени. Она кивнула Лу Бояну и жестом велела ему идти.

Лу Боян отпустил ее руку: «Не уходи далеко, я найду тебя позже».

«Хорошо,» - Су Цзянань слегка приподняла губы и послушно кивнула.

«Вы двое... общаетесь все лучше и лучше», - проговорила Цзян Сюэли угрюмо.

Су Цзянань выглядела холодно: «Что вы хотите сказать?» Ей были неприятны не эти слова, а раздражающий человек.

«Хорошо... - Цзян Сюэли изобразила на лице улыбку: - Цзянань, у компании твоего отца есть некоторые трудности, о которых неловко говорить посторонним. И я боюсь, это вызовет беспорядки и беспокойство сотрудников. Итак, мы хотим попросить помощи у Бояна, потому что он может легко решить проблему Su Enterprise! Ты можешь помочь поговорить об этом, не так ли?»

«Это то, что вы хотите мне сказать?» — спросила Су Цзянань в ответ.

Цзян Сюэли снова улыбнулась: «Зять помогает тестю, разве это не разумно?»

«Закончили?»

Су Цзянань всегда держалась холодно, поэтому Цзян Сюэли промолчала. Она с надеждой посмотрела на Су Цзянань, надеясь, что та сможет кивнуть.

Но Су Цзянань отвернулась и собралась уходить.

«Эй, подожди! - Цзян Сюэли попыталась рукой задержать Су Цзянань: - Ты мне еще не ответила? Или ты собираешься найти Лу Бояна, чтобы он помог?»

Су Цзянань улыбнулась: «Вы думаете, я вам помогу?»

Цзян Сюэли стала понимать, что попросила не того человека. Она вспомнила, что только что пыталась угодить Су Цзянань, и разозлилась. Она быстро отдернула руку, и ее лицо стало свирепым: «Су Цзянань, ты выросла в семье Су. Теперь ты ничего не сделаешь, чтобы спасти нас? Неудивительно, что говорят: «Замужняя дочь — разлитая вода».

«Во-первых, я и Су Хуньюань уже разорвали отношения отца и дочери. Моя фамилия Су, но я

больше не дочь Су Хуньюаня. Во-вторых, мой муж не имеет к вам никакого отношения. Что разумно? Неужели вы думаете, что все, чего вы хотите, разумно, в том числе заставить мою мать умереть?»

Чем больше Су Цзянань говорила, тем холоднее она выглядела. Казалось, она смотрела сквозь Цзян Сюэли. Цзян Сюэли испугалась без всякой причины и сделала несколько шагов назад. «Ты, ты, ты, - она долго заикалась и, наконец, выдавила из себя слова, топая ногами по полу: - Неблагодарное отродье!»

«Су Хуньюань плохо относился ко мне, - Су Цзянань холодно улыбнулась: - Так что даже если я неблагодарная, это лучше, чем то, что делали вы и Су Хуньюань».

«Су Цзянань, о ком ты говоришь!» - внезапно появилась Су Юаньюань.

У Су Цзянань возникло плохое предчувствие. Она намеревалась вырваться из рук Цзян Сюэли, но Цзян Сюэли и Су Юаньюань были слишком сильными. Одна крепко схватила Су Цзянань, а другая подняла стакан...

Ей в лицо плеснули красную жидкость. Лицо Су Цзянань похолодело, и в нос ей ударил аромат красного вина.

Наконец она открыла глаза и увидела разгневанного Су Хуньюаня, шагающего вперед. Как только он приблизился, он поднял руку и собирался ударить ее по щеке...

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2223319>